Корконосенко Сергей Григорьевич

Доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой
Кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д. 7–9,
e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

Sergey G. Korkonosenko

DSc. in Political Science, Professor, Head of Department
Department of the Theory of Journalism and Mass
Communications, Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya naberezhnaya, 199034, St. Petersburg,
Russian Federation, e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

МАТЕМАТИКА И ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ: НЕ ВМЕСТО, А ВМЕСТЕ

Аннотация. Данная статья служит продолжением дискуссии о применении для изучения журналистики и медиа математических методов, в частности математического моделирования. Автор поддерживает включение методов точных наук в исследовательский комплекс теории журналистики и видит в этом шаге хорошую перспективу сотрудничества специалистов из разных областей знания. Вместе с тем он предлагает оценить реальный объяснительный потенциал математики и найти для него релевантное приложение к анализу журналистской практики. Последняя далеко не полностью укладывается в процессы обмена информацией, которые относительно легко поддаются количественному измерению и выражению. Так, математическое моделирование может найти успешное применение при решении прагматических задач, таких как поведенческие эффекты распространения массовой информации, программирование вещания, определение уровня рентабельности медийной организации и др. Гораздо сложнее будет анализировать журналистику как совокупность профессиональных идеологий, нормативных представлений, моральных стандартов, вкусов, творческих методов и т. п., то есть ее социально-гуманитарных характеристик, которые далеки от прагматики и функционализма. Отдельно надо принимать во внимание парадоксальные последствия прогресса информационно-коммуникативных технологий: сегодняшняя журналистика нередко «расстается» с традиционными медийными организациями (газеты, вещательные компании, агентства новостей) и уходит в другие каналы, сохраняя при этом свою природу. Таким образом, акцент на моделировании деятельности СМИ (как принято именовать медийные организации в России) утрачивает свою былую актуальность.

Ключевые слова. Теория журналистики, средства массовой информации, математическое моделирование, прагматика, профессиональная идеология, нетрадиционные каналы.

Информация о статье. Дата поступления 17 декабря 2017 г.; дата принятия к печати 22 января 2018 г.; дата онлайн-размещения 05 февраля 2018 г.

MATHEMATICS AND JOURNALISM THEORY: NOT INSTEAD BUT TOGETHER

Abstract. This article continues the discussion on using in journalism and media studies mathematical methods, namely mathematical modeling. The author supports the inclusion of the exact sciences methods in the research complex of journalism theory and he considers this step a good prospect of cooperation between experts from different academic disciplines. However, he offers to estimate the real explanatory potential of mathematics and to find for it a relevant application to the analysis of journalism activities. The latter does not completely fit into the information exchange processes, which are relatively easily quantifiable and statistically expressed. Thus, mathematical modeling can be successfully applied to solving such pragmatic tasks as behavioral effects of information distribution, broadcast programming, defining profitability level of media organizations, etc. It would be much harder to analyze journalism as a set of professional ideologies, normative views and moral standards, tastes, creative methods, etc., i. e., its socio-humanitarian characteristics, which are far from pragmatism and functionalism. One should specially take into account paradoxical effects of information and communication technologies progress: today's journalism often «breaks up» with traditional media organizations (newspapers, broadcast companies, news agencies) and goes to the other channels, while retaining its nature. Thus, the emphasis of modeling the activities of the mass media (in Russia, they have the name *СМИ*) is losing its former relevance.

Keywords. Journalism theory, mass media, mathematical modeling, pragmatics, professional ideology, non-traditional channels.

Article info. Received December 17, 2017; accepted January 22, 2018; available online February 05, 2018.

Введение

Непосредственным поводом для моей статьи стала программная публикация «Конструирование СМИ как гомеостатической системы средствами автоматики...» [1]. В действительности же надо вести речь о целом цикле выступлений в журнале «Вопросы теории и практики журналистики», в которых настойчиво проводятся идеи применения математического аппарата для изучения СМИ и журналистики и создания медиалогии как науки будущего [2; 3; 4]. Откликом на них послужили статьи

исследователей из нескольких университетов страны. Надо сказать, что на моей памяти уже десятки лет не разворачивались столь длительные и напряженные дискуссии по коренным методологическим проблемам теории журналистики и близких к ней дисциплин. Сам по себе факт организации полемики примечателен и отраден.

Исходный вопрос звучит, возможно, наивно и прямолинейно: возможно ли и целесообразно ли применять математику (и в частности, математическое моделирование)

для анализа деятельности СМИ? Положительный ответ подразумевает априори; более того, нельзя не согласиться с авторами упомянутых статей в том, что на этом пути российская наука может обеспечить себе приоритет в глобальном измерении. Поскольку сам я по образованию и опыту работы далек от математики, то готов поклониться специалистам, способным совершить этот поворот. Их трудами свершится долгожданное сопряжение социально-гуманитарного познания журналистики и СМИ с естественными и точными науками. Как представляется, данная тенденция пробивает себе дорогу в исследовательской практике. Например, появляется все больше работ, предлагающих математические подходы (включая моделирование) к анализу информационного воздействия и противоборства [5; 6; 7]. К слову, поборники гомеостатического моделирования СМИ тоже видят его прикладное значение в познании природы информационного воздействия на человека, раскрытии механизмов ведения информационной войны и способов информационной защиты [1, с. 461].

Математическое моделирование и теория журналистики

Что до второго вопроса — об иерархии наук в изучении СМИ, — то здесь ответ вряд ли может быть однозначным. Не будем специально останавливаться на том, что понятие медиалогии как области знания, что называется, уже занято, и в англоязычной, и в российской литературе [см., напр., 8]. Его содержательное наполнение способно порождать сомнения и разногласия,

как и правомерность использования в целом. Но дело не в названии, а в том, насколько математизация познания способна вместить в себя решение всех задач, стоящих перед исследовательским сообществом.

Опыты моделирования многократно предпринимались в изучении журналистики и медиа и сохраняются в арсенале специалистов сегодня, но они выполняются в других научно-дисциплинарных координатах. Широкую известность в мире получили разработки Д. Халина и П. Манчини, предложивших универсальные модели систем медиа в их опосредовании политическими системами [9]. Политический по преимуществу контекст моделирования использовали также польские авторы [10]. Активно практикует социологическое моделирование известный европейский аналитик Н. Карпентье. В одной из своих работ он предложил 12-компонентную типологию журналистской практики, содействующей развитию демократии и гражданского участия. «Выбор подхода, — резюмирует он, — который настроен на учет и расширение различных идеологически заряженных интерпретаций и проектов, позволил мне построить модель, охватывающую широкий спектр возможностей» [11, р. 169]. Ряд отсылок к опытам моделирования, лежащих не в русле математики, без труда можно было бы продолжить.

Как представляется, математический аппарат найдет полезное применение в политологическом, социологическом, культурологическом, филологическом и т. п. анализе журналистики и медиа, но не заменит «материнскую» дисциплину.

Потому что политологи, социологи, культурологи нацелены на раскрытие смыслов явлений и событий, поверх статистических рядов и зависимостей. А это различие отчетливо видно из декларации математического моделирования, при котором «смысловая составляющая сообщения опускается, так как задача моделирования заключена не в отражении содержательной стороны, а в демонстрации принципа информационного обмена» [1, с. 459]. Любой исследовательский проект, согласно стандартам и традициям науки, должен иметь ясно очерченную принадлежность, не только дисциплинарную, но и парадигмальную. Это азбука, всем участникам дискуссии, конечно, хорошо известная. Таково нормативное требование к диссертациям. Оно не всегда соблюдается должным образом, но в грамотных работах мы встретим характеристику широкого спектра теоретических традиций: социальная линия от М. Вебера, марксистские и неомарксистские концепции, институциональные и неинституциональные, политические, социокультурные, информатологические подходы и т. д. Между прочим, здесь мы ссылаемся на диссертацию, посвященную социологическому моделированию функционирования СМИ [12, с. 4–6].

Научная традиция неизбежно порождает окрашенное знание, коему не должно претендовать на абсолютность. Основоположник кибернетики Н. Винер писал о тщетности надежд на то, что если в гуманитарную область будут перенесены методы естественных наук, это решит проблему адекватного понимания общественной среды: «Ученый-социолог не может взирать на свои объекты

с холодных высот вечности и вездесущности... Короче говоря, будут ли наши исследования в общественных науках статистическими или динамическими... они могут иметь точность лишь до очень небольшого числа десятичных знаков... Нравится ли это нам или нет, но многое мы должны предоставить "ненаучному", повествовательному методу профессионального историка» [13, с. 236]. Вот почему трудно принять тезис о том, что «информационные процессы в СМИ аналогично процессам, протекающим в технических автоматических системах, отражают преобразование по установленному правилу информационных входных потоков в доступную смысловую форму...» [1, 457].

Надо сказать, что магия цифр нередко очаровывает исследователей, приходящих в журналистику с запасом знаний и навыков из смежных научных дисциплин. Так, в конце 1960-х под влиянием американских социологов-эмпириков произошло второе пришествие социологии печати в нашу страну (первый высокий взлет датируется 1920-ми годами). На этой волне отечественные экономисты утверждали: «Профессиональный результат может быть лишь количественно определенным... Интуитивный прогноз не относится к тем средствам познания, которые можно объявить устаревшими. <...> Однако там, где заходит речь о количественных расчетах, интуитивный прогноз хорош, пока нет других средств. В социологии в этой области он не выдерживает конкуренции» [14, с. 126]. Под интуицией подразумевалась работа вне количественных измерений. Со временем полемический жар спал,

в социологии журналистики, как и в «большой» социологии в целом, утвердился баланс нескольких уровней анализа — эмпирического, отраслевого (исследования среднего уровня) и теоретического, которые полезно дополняют друг друга.

Рискнем предположить, что у математического моделирования есть зоны особенно продуктивного применения к изучению СМИ как производственного объекта. Это те стороны функционирования организации, которые полнее всего выражаются в движении информационных сигналов и поддаются количественным замерам. Например, к ним относятся упомянутые выше эффекты воздействия в их корреляции с частотой и мощностью сигналов. В качестве иллюстрации сошлемся на математическую модель, которая, по заявлению автора, «представляет собой одну из первых попыток построения плана выхода передач в эфир для успешного функционирования долгосрочных проектов СМИ, воздействующих... на эмоциональную сферу человека. В частности, модель позволяет сделать качественный вывод о том, что... для хорошего восприятия передач зрителями необходимы перерывы в вещании, и предлагает приближенные формулы для вычисления длительности перерывов в зависимости от памяти зрителя и количества выпущенных в эфир передач» [15, с. 64]. По понятным причинам мы не беремся оценивать качество предложенного проекта, указывая лишь на область применения метода. Однако отметим не случайное, как думается, совпадение: инициаторы идеи математизированной медиалогии считают, что среди задач, которые

можно решить с помощью модели, наибольший интерес «представляет следующая: подобрать параметры развития медиаканалов так, чтобы получаемая при этом расчетная траектория темпов роста суммарных рекламных расходов была достаточно близка к фактической» [2, с. 302]. Полезные эффекты, которые точно соотносятся с прагматическими подходами к функционированию СМИ.

Методологический конфликт, однако, заключается в том, что в мировой литературе прагматика не принимается как единственный или наилучший подход к исследованию медиа и журналистики. К примеру, австралийский профессор выступает с критическим отзывом о наследию теоретиков, которые считают, что «американский прагматизм служит философской основой, наилучшим образом объясняющей свойственный журналистам практический подход ("can-do" approach) к работе с новостями» [16, р. 3]. По его оценке, в области исследований журналистики «академические исследования никогда не приносили пользу в решении практических задач в повседневной работе с новостями <...> термин "практическая теория" можно рассматривать как попытку обойти абстрактное мышление вообще в пользу подхода к идеям на уровне здравого смысла. То есть это теория без теории» [16, р. 10–12]. С критикой такого рода перекликаются рассуждения известного бразильского теоретика журналистики, который оппонирует приверженцам информационной концепции: «Эта концепция говорит нам, что коммуникация — это процесс передачи информации от одной точки к

другой. Данная модель может быть уточнена в теоретическом плане — например, если отойти от функционалистской ориентации большинства социологических работ, выполняемых в Соединенных Штатах, в пользу семиотических или антропологических направлений»; соответственно не правы те, кто «сводит журналистику к инструменту, стремясь видеть в ней только нейтральную и техническую трансмиссию, доносящую социальные события до потребительской аудитории» [17, p. 125–126].

Апелляция к бразильской научной мысли имеет специальную мотивацию, поскольку демонстрирует мультипарадигмальность современной науки о журналистике и коммуникации. Научоведческий анализ в глобальном масштабе показывает, что в регионах мира сформировались различные школы: «Исследования в США выделяются сильной эмпирической и количественной направленностью и использованием теорий среднего уровня, в то время как в Великобритании и Австралии они развернулись в русле критической традиции... французские исследования в значительной степени опираются на семиологию и структурализм... немецкая школа традиционно осмысливает журналистику на макроуровне, под влиянием теории систем и других теорий социальной дифференциации... Ученые в Латинской Америке в настоящее время переориентируются с американского примера на страны Средиземноморья, в первую очередь Испанию, Португалию и Францию» [18, p. 7].

В том же источнике мы найдем доводы в пользу развития теории

журналистики: «журналистика — одна из наиболее динамично развивающихся областей в рамках более широкой дисциплины исследования коммуникации и медиа. Как показывают внушительный... объем академической литературы и текущая научная работа, изучение журналистики созрело для того, чтобы стать полноправной академической областью» [18, p. xi]. Обратим внимание на акцент: именно журналистики, а не ее медийных носителей (что, конечно, тоже не отвергается) и уж тем более не СМИ, потому что данная аббревиатура в мировой литературе не используется. Здесь возникает один из самых существенных поводов для полемики по поводу математического моделирования деятельности СМИ. Тот ли это путь, который соотносится с тенденциями развития самого объекта научного познания?

Во-первых, сразу отметем популярные сегодня трагические заявления о «конце журналистики» под давлением прогресса информационно-коммуникативных технологий. Выдающийся мыслитель М. Кастельс с соавторами высказался на этот счет с категорической определенностью: «Динамичная картинка непрерывного и разнообразного “свидетельства” и документирования реальности не очень похожа на кризис журналистики, скорее, наоборот — на взрывное развитие. Наоборот, представляется, что профессия журналиста сегодня живее, чем была когда бы то ни было... Кризис в журналистике представляется преимущественно кризисом традиционных бизнес-моделей для печатных СМИ и вещательных организаций... Нас гораздо меньше волнует выживание тради-

ционных бизнес-моделей... чем продолжающееся и расширяющееся присутствие журналистики как инструмента выражения общественных интересов» [19, с. 269, 271].

Во-вторых, в социально-культурном прочтении журналистика никоим образом не исчерпывается передачей информации или практикой специализированных организаций. Американский историк прессы Дж. Нерон пишет об этом точно и ярко: «журналистика — это не журналисты. Журналисты — это работники... Журналистика, однако, это -изм, то есть система представлений. Эта система представлений... является исторически сформировавшейся конструкцией, собранием всевозможных идеалов, импульсов и аксиом, в котором есть ощущение неизменности во времени, но которая меняется с каждым поколением...». Далее его размышления приобретают неожиданный прогностический оборот: «Интересный вопрос, будут ли действовать институциональные игроки, которые обладают потенциалом для укрепления журналистики... Есть признаки того, что Google и Facebook решат перенять от медиакомпаний обязанности по ответу на запросы общественности. Это повлекло бы за собой не только включение алгоритмов сокращения "фейковых новостей", но и реальный наем очень большого и, по всей видимости, профессионального штата журналистов и редакторов, так же, как когда-то делали вещательные компании» [20, р. 205–206].

Исследователям предлагается непривычная и даже обескураживающая поначалу логика рассуждения: журналистика как -изм продол-

жается, но совсем не обязательно в традиционных медиакомпаниях. В сущности, те же перспективы рисует Капель: «Хотя репортерская деятельность может быть распределенной по сети, анализ и способ рассказа остается индивидуальным авторским делом журналиста. Именно в этом сохраняется та ценность профессии, репутация в которой строится на достоверности информации и способности анализировать ее при достаточном уровне прозрачности относительно источников и контекста получения информации» [19, с. 286]. Это отнюдь не расхожая идея о причислении любого блогера (модератора сетевого ресурса, автора комментариев и лайков, владельца смартфона) к сообществу журналистов.

Заключение

В нашем сознании инерционно существует прочная взаимосвязь между деятельностью журналистов (журналистикой) и устоявшейся инфраструктурой, то есть СМИ. А что, если эта зависимость перестала быть обязательной и нерасторжимой? Тогда еще яснее станет, что моделирование СМИ, как и вообще изучение этих организаций, охватывает только малую часть сферы журналистской практики и ее продукции.

Позволим себе параллель с театром. Одним и тем же словом обозначаются и организация, и помещение, и труппа — и действие. При этом действие способно разворачиваться вне сооруженного для него здания и без организационно-нормативного обеспечения. Театр на площади — такое бывает не только в пьесах Шекспира, но и в сегодняш-

ней действительности. Журналистика в онлайн сетях, спутниковом ТВ, смартфоне, агрегаторе новостей — почему нет? Почему только в прокуренной редакции под стук издававших виды унтервудов?

На этом хотелось бы поставить точку. В конкретной статье, но, понятно, не в дискуссии, сулящей немало свежих поворотов мысли и перспективных решений давно назревших проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А. П. Конструирование СМИ как гомеостатической системы средствами автоматизации: базовые понятия, структура, компоненты / А. П. Суходолов, И. А. Кузнецова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 4. — С. 437–464. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).437-464.
2. Суходолов А. П. Анализ подходов в моделировании средств массовой информации / А. П. Суходолов, И. А. Кузнецова, С. В. Тимофеев // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 287–305. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).287-305.
3. Суходолов А. П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи / А. П. Суходолов, М. П. Рачков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 6–13. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13.
4. Суходолов А. П. Медиалогия — наука будущего (приглашение к продолжению дискуссии, начатой журналом в 2016 г.) / А. П. Суходолов, М. П. Рачков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 267–286. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286.
5. Расторгуев С. П. Математические модели в информационном противоборстве. Экзистенциальная математика / С. П. Расторгуев. — М. : АНО ЦСОиП, 2014. — 260 с.
6. Михайлов А. П. Математическое моделирование информационного противоборства в социуме / А. П. Михайлов [и др.], А. П. Петров, О. Г. Прончева, Н. А. Маревцева // Международный экономический симпозиум — 2015 : материалы Междунар. науч. конф. : сб. ст. / отв. ред. С. А. Белозеров. — СПб. : Скифия-принт, 2015. — С. 293–303.
7. Богданов А. М. Математическая модель информационного воздействия / А. М. Богданов, В. В. Мохор // Інформаційні технології та безпека : сб. науч. тр. — Киев : Інститут проблем реєстрації інформації НАН України, 2002. — Вып. 2. — С. 3–13.
8. Кириллова Н. Б. Медиалогия как синтез наук / Н. Б. Кириллова. — М. : Академический проект, 2013. — 366 с.
9. Hallin D. Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics / D. Hallin, P. Mancini. — Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2004. — 342 p.
10. Comparing Media Systems in Central Europe: Between Commercialization and Politicization / eds B. Dobek-Ostrowska, M. Glowacki. — Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2008. — 244 p.
11. Carpentier N. Coping with the Agoraphobic Media Professional: A Typology of Journalistic Practices Reinforcing Democracy and Participation / N. Carpentier // Reclaiming the Media. Communication Rights and Democratic Media Roles / eds B. Cammaerts, N. Carpentier. — Bristol, UK : Intellect Books; Chicago, USA : University of Chicago Press, 2007. — P. 157–175.
12. Ивченкова М. С. Модели функционирования современных российских СМИ: институциональный подход : автореф. дис. ... канд. социол. наук / М. С. Ивченкова. — Саратов, 2010. — 20 с.
13. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Н. Винер. — М. : Советское радио, 1968. — 326 с.
14. Шляпентох В. Э. Некоторые методологические и методические проблемы социологии печати / В. Э. Шляпентох // Проблемы социологии печати / ред.: Ф. М. Бурлацкий, В. Т. Давыденков, Б. В. Евладов. — Новосибирск : Наука, 1969. — Вып. 1. — С. 108–182.

15. Пенский О. Г. Математическая модель плана трансляции передач средств массовой информации / О. Г. Пенский // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. — 2016. — Вып. 3(34). — С. 61–65. — DOI: 10.17072/1993-0550-2016-3-61-65.
16. O'Donnell P. Journalism and Philosophy: Remembering Clem Lloyd / P. O'Donnell // Australian Media Traditions 2007, Distance and Diversity: Reaching New Audiences / ed. M. Van Heekeren. — Bathurst (Australia), 2007. — P. 1–20.
17. Sodré M. Journalism As a Research Field / M. Sodré // Brazilian Journalism Research. — Vol. 10, no 2. — 2014. — P. 124–133.
18. The Handbook of Journalism Studies / eds K. Wahl-Jorgensen, Th. Hanitzsch. — New York ; London : Routledge, 2009. — 446 p.
19. Кастельс М. Будущее журналистики: сетевая журналистика / М. Кастельс, М. Паркс, Б. ван дер Хаак // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / под науч. ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. — С. 268–297.
20. Nerone J. What's New about Truth / J. Nerone // Russian Journal of Communication. — 2017. — Vol. 9, no 2. — P. 203–206. — DOI: 10.1080/19409419.2017.1323179.

REFERENCES

1. Sukhodolov A. P., Kuznetsova I. A. Designing the Mass Media As a Homeostatic System by Means of Automation Engineering: Basic Concepts, Structure, Components. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 437–464. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).437–464. (In Russian).
2. Sukhodolov A. P., Kuznetsova I. A., Timofeev S. V. The Analysis of Approaches in Modelling of Mass Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 287–305. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).287-305. (In Russian).
3. Sukhodolov A. P., Rachkov M. P. To create a theory of the media: statement of the problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13. (In Russian).
4. Sukhodolov A. P., Rachkov M. P. Mediology as a Science of the Future (an invitation to continue the discussion started in this journal in 2016). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 267–286. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286. (In Russian).
5. Rastorguev S. P. *Matematicheskie modeli v informacionnom protivoborstve. Ekzistencial'naya matematika* [Mathematical models in information confrontation. Existential mathematics]. Moscow, Center for Strategic estimates and projections Publ., 2014. 260 p.
6. Mikhailov A. P., Petrov A. P., Proncheva O. G., Maravtseva N. A. Mathematical Modeling of Information Warfare in a Society. In S. A. Belozerov (ed.). *Mezhdunarodny ekonomichesky simpozium — 2015. Materials of International Scientific Conference* [The 2015 International Economic Symposium. International Conference Publications]. Saint Petersburg, Skifia Print Publ., 2015, pp. 293–303. (In Russian).
7. Bogdanov A. M., Mohor V. V. Mathematical model of information influence. In *Informacijnii tehnologii' ta bezpeka* [Information technology and security]. Kiev, Institute for Information Recording of the National Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2002, vol. 2, pp. 3–13. (In Russian).
8. Kirillova N. B. *Mediologiya kak sintez nauk* [Mediology as a synthesis of sciences]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2013. 366 p.
9. Hallin D., Mancini P. *Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics*. Cambridge, UK, Cambridge University Press, 2004. 342 p.
10. Dobek-Ostrowska B., Glowacki M. (eds). *Comparing Media Systems in Central Europe: Between Commercialization and Politicization*. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2008. 244 p.
11. Carpentier N. Coping with the Agoraphobic Media Professional: A Typology of Journalistic Practices Reinforcing Democracy and Participation. In B. Cammaerts, N. Carpentier

(eds). *Reclaiming the Media. Communication Rights and Democratic Media Roles*. Bristol, UK, Intellect Books ; Chicago, USA, University of Chicago Press, 2007, pp. 157–175.

12. Ivchenkova M. S. *Modeli funktsionirovaniya sovremennykh rossiiskikh SMI: institutsial'nyi podkhod*. Avtoref. Kand. Diss. [Models of functioning of modern Russian mass media: Institutional approach. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2010. 20 p.

13. Viner N. *Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine* [Cybernetics, or Control and communication in the animal and the machine]. Moscow, Sovetskoe radio Publ., 1968. 326 p.

14. Shlyapentokh V. E. Methodology and methods issues of sociology of the press. In Burlatskii F. M., Davydchenkov V. T., Evladov B. V. (eds). *Problemy sotsiologii pechati* [Issues of sociology of the press]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1969, vol. 1. pp. 108–182. (In Russian).

15. Pensky O. G. Mathematical Model of a Broadcasting Plan for Media Programs. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Matematika. Mekhanika. Informatika = Bulletin of Perm University. Mathematics. Mechanics. Informatics*, 2016, vol. 3(34), pp. 61–65. DOI: 10.17072/1993-0550-2016-3-61-65. (In Russian).

16. O'Donnell P. Journalism and Philosophy: Remembering Clem Lloyd. In M. van Heekeren (ed.). *Australian Media Traditions 2007, Distance and Diversity: Reaching New Audiences*. Bathurst (Australia), 2007, pp. 1–20.

17. Sodr, M. Journalism As a Research Field. *Brazilian Journalism Research*, 2014, vol. 10, no. 2, pp. 124–133.

18. Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch Th. (eds). *The Handbook of Journalism Studies*. New York, London, Routledge, 2009. 446 p.

19. Castells M., Parks M., van der Haak B. The Future of Journalism: Networked Journalism. In Balmaeva S., Lukina M. (eds). *Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016* [How the new media have changed journalism. 2012–2016]. Ekaterinburg, The Liberal Arts University Publ., 2016, pp. 268–297. (In Russian).

20. Nerone J. What's New about Truth. *Russian Journal of Communication*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 203–206. DOI: 10.1080/19409419.2017.1323179.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Корконосенко С. Г. Математика и теория журналистики: не вместо, а вместе / С. Г. Корконосенко // Вопросы теории и практики журналистики. — 2018. — Т. 7, № 1. — С. 155–164. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).155-164.

FOR CITATION

Korkonosenko S. G. Mathematics and Journalism Theory: Not Instead but Together. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 155–164. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).155-164. (In Russian).